

Асель Алим, Шарипа Нуржанова, старшие преподаватели факультета журналистики КазНУ им. аль-Фараби

Мухтарбек Мадалиев, кандидат социологических наук, доцент

Как отмечал известный политический деятель, первый секретарь ЦК компартии Киргизии (1950–1961 гг.) Исхак Раззаков: «Добрая память народа – это самое главное достижение для государственного деятеля». В то время на его плечи легла тяжелая ноша – вывести республику из тягот послевоенных лет и

придать новые стимулы для ее развития.

Когда в начале 60-х годов прошлого века за И. Раззаковым началась слежка (по приказу первого секретаря ЦК КПСС Никиты Хрущева), то он вынужден был переехать с семьей в Москву.

В начале XX века Казахстан и Кыргызстан объединяет одно стремление – быть независимыми республиками, обладать статусом свободной страны. И немало усилий было приложено в этом деле такими выдающимися личностями, лидерами Алаш Орды, как Алихан Бокейханов, Ахмет Байтурсынов, Миржакып Дулатов и др.

Сегодняшний взгляд на элиту этих двух стран тесно связан с понятием «независимость». Этот термин довольно обширен, многогранен, и под ним подразумеваются различные принципы и институты конституционного права. Для государства во внешних отношениях важны субъектность международного права и обязательная часть суверенитета, во внутренних отношениях – это разделение власти, для человека, гражданина – это правовой статус личности и статус по законодательству.

Политическая элита представляет собой закономерный общественно значимый социально-политический слой казахстанского и кыргызского общества, который относительно самостоятелен, обладает необходимыми личностными, психологическими, интеллектуально-профессиональными и лидерскими качествами и способностями, имеет высокий уровень социальных привилегий и общественный рейтинг, отличается широким спектром применения политических и инновационных технологий. Все это позволяет ей активно участвовать в принятии и реализации социально-политических решений на общенациональном, региональном или местном уровнях государственного управления.

Политическая история и общественная мысль Казахстана очень богата. Поэтому казахской элитологии есть от чего исходить и развиваться. Азиаты всегда и везде внутренне ощущают заложенную в них историческую память, стараясь конвертировать ее во внутреннюю нравственную опору, аккумулировав в ней весь социальный и историко-политический опыт.

Мифологические верования и легенды, которые были в Казахской степи, и казахский фольклор уходят своими корнями в далекую историю. Они возникают во времена скифов и саков, через государства-каганаты древних тюрков, восходят к огузам-кыпчакам в эпоху ногайцев, во времена до нашествия монголов, и в них зафиксировано социальное расслоение населения.

В народных сказаниях и легендах мы находим ответы на вопросы о быте, наличии управляющих и подчиненных, системе смены власти, специфике взаимоотношений между ними. По ним можно было определить, что волновало народ, какие были проблемы в общественной жизни. В их сознании власть понималась как явление сверхъестественное, мифическое, дарованное свыше, а вождями племен считались люди, которые имеют непосредственную связь со святыми духами. Одновременно посредством мифологии осуществлялась не только сакрализация, но и легитимизация верховной власти, вот откуда идет этимология слова «элита» [1].

Политико-исторические материалы и археологические находки доказывают наличие у скифов социального разделения общества на управляющих и управляемых (элита и подданные), что свидетельствует о социальной дифференциации общества.

Древние тюрки оставили не менее значимые памятники, в том числе и письменные, в которых освещаются вопросы управления, взаимоотношения между правителями и подчиненными, и где говорится о том, какими качествами должен обладать глава племени, рода, государства.

Древнетюркская письменность берет свое начало от времен Тюркского каганата. Наиболее известными памятниками древнетюркской письменности являются каменные стелы, возведенные в честь братьев-правителей Бильге-кагана, Кюльтегина, а также советника каганов Тоньюкука, находящиеся в Северной Монголии. Кроме этого, имеются надписи на могильных камнях в долине р. Талас.

По данным археологов и антропологов, объединение тюрков в самостоятельные общественные формирования началось еще в эпоху неолита. В состав каганатов входили крупные и сравнительно устойчивые для своей эпохи этнические объединения, а не временные и эфемерные конгломераты [2].

В памятнике средневекового героического эпоса «Книга моего деда Коркута» впервые дается обоснование верховной власти, показана специфика политических отношений как внутриэлитных между высшей элитой, управленческой средой и военной, так и властвующих и подвластных, идеал общественного устройства тюрков и т. д.

Коркыт ата – не просто мифологическая фигура, он авторитетный кыпчак, музыкант, целитель. Следует заметить, что многие казахские легенды посвящены его жизни, общественной деятельности. Они до сих пор передаются из поколения в поколение. Именно Коркыт ата впервые в политической мысли зафиксировал наличие интриг внутри властной элиты, поскольку боязнь потерять свое положение ведет к коварству, желанию во чтобы то ни стало сохранить его. Желание властвовать ведет к тому, что даже владыка во имя сохранения своей власти, боясь своего же сына, решает его уничтожить.

Эти все перипетии противоречивых властных политических отношений показывают, с одной стороны, недостаточную отлаженность механизмов рекрутирования и смены властвующей элиты, с другой – свидетельствуют о наличии четких каналов элитообразования. Так, чтобы взойти на престол, необходимо было не только наличие традиционного механизма, а именно – аристократического происхождения, но и таких качеств, как военная доблесть и мудрость. Доказав свою храбрость на соревнованиях, можно претендовать на получение высокой должности. Например, в «Книге моего деда Коркута» фиксируется, каким образом можно было получить бекство (бек – социальный статус). «О Дерсе-хан! Дай юноше бекство, дай престол, он храбр! Дай бедуинского коня с длинной шеей, пусть он ездит на нем, он доблестен!» [3]. Кроме того, в данном памятнике предоставляется информация о внутриэлитных отношениях, о сложном характере этих межэлитных интеракций. Здесь же показаны не только сакральные черты правителя, но и политические управленческие механизмы справедливого правления: «Да горит твой зажженный богом светильник, да не заставит тебя всемогущий бог прибегнуть к злодеяниям, хан мой» [3].

Благодаря данному источнику можно определить, что, помимо аристократического происхождения, важными качествами для вхождения в элиту были военная доблесть,

бесстрашие, храбрость, доблесть, ум, честь, образованность, преданность, организованность и т. д. При этом первые три качества являются доминирующими для вхождения в правящую элиту. Именно военная доблесть, умение бесстрашно воевать и защищать от вражеских посягательств позволяли входить представителям из внеэлитных слоев общества в военную и политическую элиты. При этом четко обозначаются две элитные группы – политическая и военная.

Появление в казахском обществе новой интеллектуальной элиты стало возможным благодаря синтезу и взаимовлиянию культур: с одной стороны, мусульманскому духовному воспитанию, основанному на национальных традициях, а с другой – европейскому, полученному в российских гимназиях, университетах и институтах.

Духовно-интеллектуальная элита – А. Бокейханов, А. Байтурсынов, М. Тынышпаев, М. Дулатов, М. Чокаев, Х. и Ж. Досмухамедовы, Ж. Акбаев, Х. Габбасов, Р. Марсеков, А. Турлыбаев и мн. др., последовательно выражали идею национальной независимости. Все они рассматривали проблему управления страной: каким должен быть правитель – «ел басы», какими политическими правами должны обладать казахи и т. д.

По мнению А. Бокейханова, «царское правительство, не считаясь с интересами коренного народа, с его историческими правами, проводило политику руссификации, местная администрация стремилась к уничтожению всего того, что не согласовывалось с этой политикой. Правительство совсем упустило из виду, что киргизские степи не завоеваны, а добровольно присоединились к России. Киргизы приняли российское подданство для защиты от внешней угрозы, не предполагая какого-либо вмешательства во внутренние дела. В насильственном же вторжении государства в сферу религиозных дел киргизы видели посягательство на их веру и относились с недоверием к действиям правительства» [4].

А. Бокейханов критиковал царскую политику реформирования государственного управления, поскольку оно не учитывало ни права граждан, ни традиции казахов. «Введение в стране Степного положения, созданного бюрократическим путем, без всякого соображения с истинными потребностями населения, неуважение к закону со стороны власти, ставящей на место последнего свое усмотрение, полное пренебрежение к правам личности, административное насилие, вторгающееся во все стороны жизни, пренебрежение к духовным и экономическим интересам киргиз, искусственно поддерживаемое невежество массы – все это привело население к обеднению, а его культурное развитие – к застою» [4].

С либерально-демократическим направлением политической мысли Казахстана связана деятельность А. Байтурсынова – крупного общественного и государственного деятеля, публициста. Он явился первым мыслителем, который стоял на своеобразных позициях эгалитаризма. По его мнению, «благодаря существованию у киргизов своеобразного социализма и коммунизма, вызванных жизненными условиями, и благодаря отсутствию у них классовой дифференциации и строгой разграниченности в предметах собственности, киргизский народ еще не ощутил особенной нужды в социалистическом строе. Об идеально-теоретическом же социализме и коммунизме думать и мечтать им не приходилось, ибо они фактически не удостоились еще и тех гражданских прав, которыми даже при царском правительстве пользовались рабочие и трудовое крестьянство русского происхождения. Хотя за киргизами декларативно признаны все права гражданства, но на деле они не освобождены еще от гнета и насилия старых поработителей» [5].

Он смело критиковал создавшееся положение и определял взаимосвязь политики и в период царизма, и после Октябрьской революции. Если в царской России политику насилия проводила «кучка людей, под именем царских чиновников», то схожую политику ведут и «поддельные» большевики.

А. Байтурсынов свято верил, что благодаря политике Российской империи теперь может осуществиться заветная мечта и право народа на самоопределение.

Он писал, что «киргизы признали правильным начать работу по осуществлению автономии Киргизского края с центра, образовав Киргизский ревком (революционный комитет) из представителей киргизов и центральной власти. Таким образом, до созыва общекиргизского съезда, где киргизы, согласно объявленной Советской властью декларации нужд народов России, вольны решать свою судьбу, как им желательно, представители киргизов и Советской власти будут работать вместе, братски помогая друг другу в деле освобождения трудового киргизского народа от его угнетателей, привыкших чувствовать себя в отношении киргизов безответственно» [5].

Однако политическая история, к сожалению, показывает, что в эти годы идея национально-государственного самоопределения казахов так и не осуществилась, и многие из представителей национальной элиты Казахстана были репрессированы, в том числе и А. Байтурсынов. Таким образом, либерально-просветительские и демократические идеи были направлены на отстаивание социально-политических интересов казахского народа, ограничение власти, искоренение гнета и несправедливости, обеспечение подлинной свободы, защиту просвещения, развитие науки и т. д.

На наш взгляд, изыскания казахских и кыргызских мыслителей, общественных деятелей, ученых, а также анализ и обобщение их политической истории свидетельствуют, что политическая элита выступает как общая объективная закономерность и необходимость, присущая всем политическим режимам, и отличаются они между собой лишь формой и способами формирования и развития.

Вплоть до середины 20-х годов XX века элитарная парадигма этих двух стран была абсолютной. При этом в рамках казахской политической мысли были представлены практически все элитологические концепции: аристократическая элитарная парадигма, обосновывающая необходимость формирования власти сверху вниз, либеральная элитарная позиция, согласно которой формирование и осуществление власти должны отражать интересы всего общества в целом, а также антиэлитарная парадигма, в которой отрицаются неизбежность и необходимость института элиты и власть должна формироваться только снизу вверх. Впоследствии политическая мысль Казахстана развивалась на базе эгалитаристской парадигмы, что явилось следствием укрепления советской идеологии и власти в целом.

Политическая история казахстанской элитологии подтверждает тот факт, что ее идейные изыскания в отношении справедливого правления и идеального руководителя в принципе идентичны тем, что были присущи всему человечеству, которое пыталось решить те же проблемы: каким должен быть справедливый правитель, как достичь того, чтобы управляли знающие руководители и т. д. Таким образом, разнообразные направления элитарных теорий присущи и казахстанским мыслителям прошлого и современности. Это подтверждает тот факт, что после обретения независимости в Казахстане наблюдается рост элитологических исследований, что объясняется не только социальными потребностями и научно-политическими возможностями, но и тем, что в казахстанской элитологии содержится многовековое наследие, на которое можно было опереться в своих научных изысканиях [6].

Процесс создания элиты суверенного государства Кыргызстан изначально, то есть с 1991 года обусловил новый этап в истории формирования независимых высших слоев общества республики, ориентированных на создание своего пути развития вне рамок иных моделей и проектов государственного строительства.

Развиваясь в рамках Кокандского ханства, затем российско-имперского и позднее советского государственного образования, отечественные элиты как системообразующий фактор кыргызской нации носили скорее адаптивный характер усовершенствования. Развитие одной нации в рамках другой, как довольно часто встречающаяся историческая практика, имеет две стороны: положительная сторона подразумевает, если данной нации грозят распыление, ассимиляция или физическое уничтожение, то при вхождении в ареал развития иного, более сильного субъекта целесообразно с точки зрения национальной

безопасности самосохранение, а иногда модернизация с последующим ускорением развития элит в рамках нового государственного образования и качественным изменением в этих рамках до уровня системообразующей нации или деградация до более низких уровней общественного развития, отрицательная сторона характерна тем, что развитие собственных исконных символов, традиций и институтов данного общества искусственно тормозится, становясь в большей степени адаптивным, точнее, имитационным по отношению к доминирующему субъекту. На протяжении XX века базовым типом политической культуры Кыргызстана была советская политическая культура. Ее главная особенность – монопольное господство одной политической партии, которая создала иерархическую, жесткую систему элитообразования, включая отлаженную закрытую систему рекрутирования.

В контексте же дискурса государственного строительства формирование на постсоветском пространстве независимых, транзитных элит, поиск своей, наиболее приемлемой для кыргызской нации формы политического устройства имеет, на наш взгляд, особое значение.

Отсутствие на протяжении долгого периода собственных традиций формирования принципов деятельности новой, современной кыргызской политической элиты, совпавшее с процессом смены парадигмы развития от коммунистического к демократическому, привело к новым, поисковым формам организации новых и старых элит в государстве.

С 1991 года политические элиты Кыргызстана, как и во всех других постсоветских странах, начали самостоятельно осуществлять процесс формирования и организации элиты суверенного государства, ориентированного на национальное строительство и институционализацию в рамках собственных географических и политических ареалов. Обретение независимости Кыргызстаном в конце XX века стало важнейшим событием, и одновременно, творческим началом самостоятельного развития кыргызского народа. Известно, что кыргызы – один из древнейших народов Средней Азии, в течение почти двух с половиной тысячелетий боролись за свою независимость.

Многие связывают суверенитет кыргызского народа с образованием Кара-Киргизской автономной области, созданной в 1924 году, затем Киргизской АССР – в 1926 году и Киргизской ССР, начавшей свое существование в 1936 году, но они явились формальной государственностью кыргызов или декларированным суверенитетом в составе Союза ССР.

Кыргызы, как один из древнейших народов Великой степи, генетически несут в себе демократические начала, заложенные и действовавшие в качестве общественных норм, так и социальной институциональности. Процесс возврата к демократическим основам общественного устройства в новом качестве начался у кыргызов после 1985 года, когда начались политические дискуссии в рамках «перестройки».

На политическую активность определенное влияние оказали и Ошские события лета 1990 года. В развернутой и открытой же форме трансформация политической системы страны началась с учреждения 24 октября 1990 года поста Президента тогда еще Киргизской ССР. К лету 1991 года в СССР сложилась переломная ситуация. Назрел политический взрыв. После августовского кризиса в СССР стало ясно, что республики и центр не могут существовать вместе. Кыргызстан, как и другие ближние и дальние соседи, декларировал свою независимость. 31 августа 1991 году: Верховный Совет страны принимает «Декларацию о государственной независимости» Республики Кыргызстан.

Эта дата останется в новейшей истории Кыргызстана как день независимости, как самый значимый всенародный праздник. Говоря о начале строительства подлинного суверенитета и о самом суверенитете, мы должны четко определить два его понятия: суверенитет в узком понимании и в широком понимании. Обретение суверенитета в узком понятии осуществилось в день провозглашения независимости, это 31 августа 1991 г. Это было юридическое решение вопроса.

Для фактического же осуществления суверенитета Кыргызстана или решения его в широком понимании нужны были годы, для достижения полнокровного, подлинного суверенитета Кыргызстана во всех сферах жизни, включая международную политику, которой потребуются десятки лет. Следовательно, в осуществлении суверенитета Кыргызстана можно рассмотреть два больших этапа:

1. Развитие страны в 1991–2005 гг., в течение которого были безуспешные попытки утвердить подлинный суверенитет в Кыргызской Республике.

2. Борьба за подлинный суверенитет Кыргызстана, то есть процесс осуществления суверенитета в широком понимании слова. Этот этап, начатый в 2005 году, продолжается и по сей день.

Наиболее значимыми событиями первых месяцев после 31 августа 1991 года были приостановление 4 сентября деятельности Компартии Кыргызстана и проведение 12 октября первых всенародных выборов Президента Республики Кыргызстан.

Одновременно первые годы суверенитета были триумфальным шествием республики. Как самостоятельное государство, ее признала ООН. Это почти двести стран. В тот момент зарубежные государства начали открывать в республике посольства, консульства. Также стали появляться и кыргызские дипломатические представительства в других странах.

5 мая 1993 года была принята Конституция Кыргызстана, закрепившая юридические основы государства, был создан экономический фундамент независимой страны, а 10 мая 1992 года Кыргызстан, первым из стран СНГ, ввел собственную национальную валюту, тем самым, завершился процесс выработки самостоятельной правовой политики, самым тяжелым, но и продуктивным периодом были первые годы суверенитета, почти 75 лет Кыргызстан жил в составе Советского Союза, и когда империя рухнула, несмотря на то, что Кыргызстан остался один на один со своей собственной судьбой, страна прилагала отчаянные усилия, чтобы обеспечить население товарами первой необходимости.

Процесс системной трансформации, ориентированной на создание рыночной экономики, сопровождался, как и во многих странах СНГ, небывалым хозяйственным спадом. В течение 1992–1995 гг. произошло резкое падение производства и снижение жизненного уровня населения.

Как раз в это тяжелое для народа время на пост первого президента независимого Кыргызстана приходит Аскар Акаев. Он занимает эту должность 15 лет. Его правление заканчивается в 2005 году. Акаев лишается власти в результате массовых протестов во время так называемой «революции тюльпанов». Он бежит из страны и с тех пор живет в России. Сейчас ему 71 год и он вернулся к своей первой профессии физика.

Во время управления руководством Кыргызстана удалось стабилизировать национальную валюту, сократить инфляцию и привлечь значительное число иностранных инвестиций. Акаев допустил деятельность оппозиционных политических партий, издание независимых органов печати, пытался предотвратить эмиграцию русскоязычного населения, наделил русский язык официальным статусом в республике. Во внешней политике выступал за установление партнерских отношений между государствами и регионами. Кыргызстан первым из стран СНГ вступил в ВТО. В то же время оппозиция утверждала, что экономическая политика Акаева способствовала обогащению родственников и сторонников президента и вела к обострению социальных противоречий в республике.

Много воды утекло со времен прекращения правления государством Аскара Акаева. В 2011 году на должность Президента Кыргызской Республики приходит Алмазбек Атамбаев – выпускник Московского института управления, инженер-экономист по образованию, точнее, организатор управления производством. Видимо, отсюда у Президента такие управленческие навыки.

В каждом государстве есть своя антикоррупционная политика. Это составная часть государственной политики, включающая меры, направленные на решение таких задач, как

борьба с коррупцией, сужение поля условий и обстоятельств, благоприятствующих коррупции, повышение эффективности выявления коррупционных правонарушений и наказания за них, влияние на мотивы поведения субъектов коррупционных правонарушений, создание атмосферы общественного неприятия коррупции во всех ее проявлениях.

Слово «коррупция» происходит от латинского «corruptum», что означает «сломанный, испорченный» и подразумевает использование общественных интересов в целях личной или корпоративной выгоды.

Коррупцию можно изучить и искоренить в условиях плюрализма, терпимости, свободы слова и личной безопасности. Такие условия гарантирует только демократия.

Так как же в Кыргызской Республике действует антикоррупционная программа?!

Одним из решений Алмазбека Атамбаева стало создание Антикоррупционной службы в составе Государственного комитета национальной безопасности. Этот указ был подписан 14 декабря 2011 года. 4 ноября 2013 года на очередном заседании Совета обороны Кыргызской Республики рассмотрен вопрос о работе данного органа и главных итогах борьбы с коррупцией. Указом Президента Кыргызской Республики «О мерах по устранению причин политической и системной коррупции в органах власти» создана рабочая группа по координации деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в сфере борьбы с коррупцией при Совете обороны Кыргызской Республики.

В начале ноября 2014 года рабочая группа вместе с секретариатом Совета обороны Кыргызской Республики рассмотрела коррупционные риски в девяти государственных органах. Рабочая группа приняла решение об упразднении открытого акционерного общества «Кыргызская агропродовольственная корпорация» со 100% долей государственной собственности как неэффективное и коррумпированное. Это один из показателей, что коррупцию мы пока еще не искоренили и не вытеснили, хотя есть положительные результаты борьбы с ней.

В 2012–2014 годах общее число возбужденных уголовных дел было внушительным. 12 уголовных дел было возбуждено правоохранительными органами и специальными органами на бывших и действующих депутатов Жогорку Кенеша КР.

На руководителей министерств и ведомств и их заместителей было возбуждено 20 уголовных дел, на областных и районных судей республики – 31 уголовное дело, на сотрудников органов местного самоуправления 340 уголовных дел.

В 2014 году по признакам преступления возбуждено более 10 уголовных дел по статье 303 коррупция Уголовного кодекса КР.

В общей сложности по коррупционным делам возбуждено 4337 уголовных дел, в казну возвращено 900 млн. сомов в качестве возмещения нанесенного ущерба.

Эти показатели являются большим достижением для Кыргызской Республики и требуют сравнения с Республикой Казахстан, которая в декабре прошлого года отметила 25-летие своей независимости. Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев не раз в своих Посланиях справедливо отмечал, что если народ не пробудится от своего правового невежества, ситуация в стране в скором времени может перерасти в индонезийский вариант, это когда распределение средств и кредитов идет не по принципу экономической целесообразности, а в условиях формирования клановых, олигархических группировок, монополизации и закрытости целых секторов экономики.

И если взяточничество процветает, то все, кто сумел занять выгодные официальные посты, никоим образом не заинтересованы в прозрачности политической системы, основанной на законах государства и экономики.

Республики Казахстан и Кыргызстан объединяет создание гражданского движения против коррупции, где для противодействия коррупционным преступлениям, для обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства прилагаются немалые усилия.

Литература

1. Касабеков А. Искание истины. Алматы: Ғылым, 1998, с. 60.
2. Аджиджи М. Тайна святого Георгия из духовного наследия тюрков. Алматы: Рауан, 1997, с. 151.
3. Книга моего деда Коркута. Перевод В. В. Бартольда. М.-Л.: АН СССР, 1962, с. 16.
4. Букейханов А. Избранное. Антология социально-политической мысли Казахстана с древнейших времен до наших дней. 2 т. Алматы: ИРК, 2002, с. 304–305.
5. Бурабаев Н. С. Общественная мысль Казахстана в 1917–1940 гг. Алма-Ата: Ғылым, 1991, с. 238–239.
6. Абуева Н. А. «Политическая элита в условиях модернизации государственного управления». Докторская диссертация. Алматы: КазНПУ им. Абая. 2007, с. 344.